УДК 902 (93) https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7(32).13

Ю.В.Колпакова

НАТЕЛЬНЫЕ КРЕСТЫ С НАДПИСЯМИ, ВПИСАННЫМИ В КРУГ: ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ИСТОКИ ТРАДИЦИИ

Подробно рассматриваются нательные кресты с изображением Голгофы и надписями, вписанными в круг, найденные при раскопках в г. Пскове. Находки происходят из Окольного города и, вероятно, не связаны с местной производственной традицией. Кресты принадлежат к типам прямоугольноконечных, криноконечных, а также с расширением концов лопастей в форме купола или листа, с фигурным терновым венцом с шариками вокруг средокрестия. Надписи представлены текстами тропаря «Похвала кресту», 67 Псалма и стихиры 8 гласа Октоиха. Тексты на обороте этих крестов вписаны вязью в 5—6 кругов. Истоки графической традиции предположительно связываются с оформлением некоторых намогильных сооружений, а также заставок рукописных книг, появлением и распространением каллиграфических подлинников XVII в., в частности, подлинником Строгановых 1604 г. («Азбука фряская»).

Ключевые слова: Христианское искусство, Псковская земля, Новгородская земля, предметы личного благочестия, культовая металлопластика, нательные кресты, палеография, текст молитвы, псалом, Октоих, каллиграфический подлинник

Способы размещения надписей на поверхностях нательных крестов отличаются высокой степенью вариативности. В настоящей публикации речь идет о немногочисленной для Пскова серии крестов с надписями, вписанными в круг. Следует оговорить, что речь идет не о кольцевых надписях, опоясывающих круглые элементы декора по периметру, а о текстах, буквы которых полностью заполняют внутреннее пространство внутри круглого медальона, либо в виде обычных строчек, либо в виде геометрической вязи. На изученных крестах встречается только второй вариант.

Внешняя форма крестов с данным видом надписей описывается чертами, характерными для небольшой совокупности типов, которые бытовали ближе к позднему периоду существования нательных крестов XV—XVIII вв. с изображением Голгофы.

Среди них есть простые по форме четырехлопастные кресты средних размеров. Они близки к типу 10.2. по классификации псковских крестов с изображением Голгофы [1] и датируются XVII в. (рис. 1-3).

О массовости этих находок среди псковских нательных крестов речь не идёт. Один из крестов принадлежит погребальному инвентарю захоронения ребенка 4-5 лет на кладбище у ц. Иоанна Милостивого, другой залегал в слое с керамикой XVI—XVII вв. неподалеку, но вне данного некрополя. Одна находка происходит из сооружений Ильинского девичьего монастыря на Завеличье [2, с. 66-67, рис. 17].

Тыльная их сторона декорирована надписями в невысоком рельефе, что делает разбор текстов на кресте, к сожалению, почти невозможным. Тем не менее, мы видим характерное расположение шести круглых медальонов, плотно заполненных буквами или их имитацией. Несмотря на большие утраты в металле на одной из этих находок, в верхнем медальоне уверенно удается расшифровать пять букв: «КРСТЪ» и фрагменты, вероятно, еще одной («у») или двух («хр») букв. Фрагменты буквы «т» и «л», «ь», «в», предположительно, идентифицируются в остатках рельефа двух медальонов в правой лопасти и средокрестии. Способ написания обнаруженных букв — вязь.

Таким образом, с опорой на анализ корпуса известных надписей на крестах [3, 4] можно небезосновательно предположить в этой геометризированной надписи начало второй строфы тропаря «Похвала кресту» с возможным продолжением: «Крест хранитель всея Вселеннея. Крест красота церкве. Крест верным утвержение. царем держава. Крест аггелом слава. Крест бесом язва».

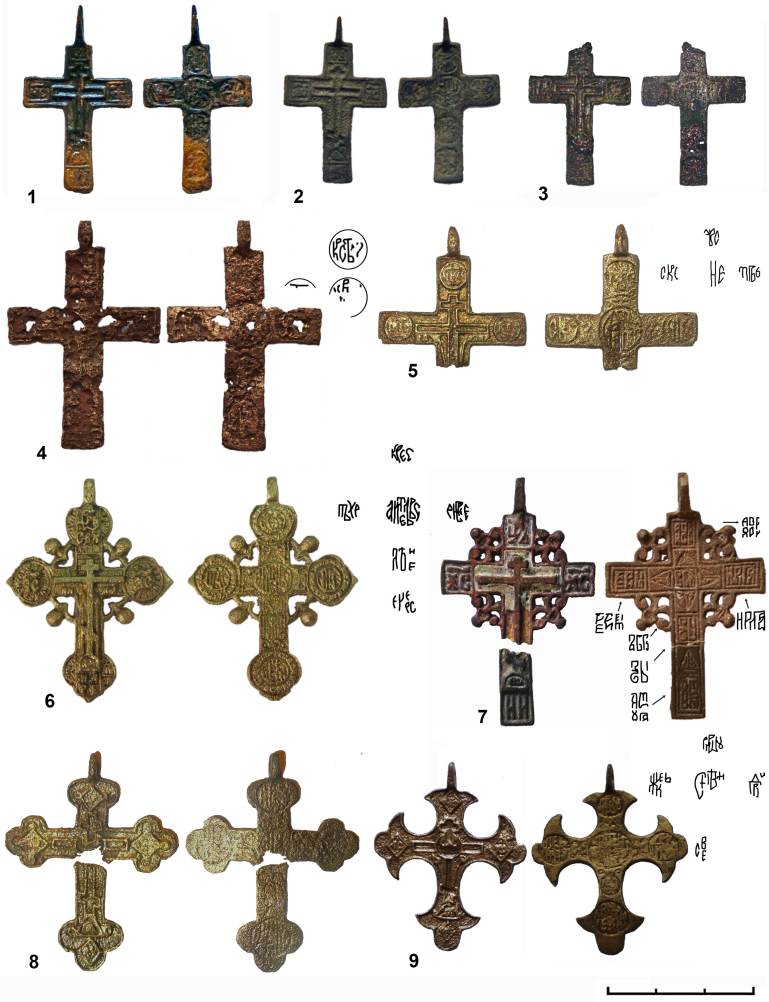
Аналогичную схему размещения надписей демонстрирует еще один четырехлопастной прямоугольноконечный крест (рис. 4). В отличие вышеупомянутых находок он более широколопастной, больше средних размеров, относится к типу 9.3 псковских крестов с изображением Голгофы, который датируется XVII—XVIII вв. Находка происходит из слоя пожара XVII в. не идентифицированного плитнякового сооружения (длиной около 6 м) у ц. Богоявления с Запсковья, расчищенного на Богоявленском XXXI раскопе 2004 г. В комплексе выявлена высокая концентрация находок бытовых вещей, строительной керамики, фрагментов тиглей, обломков пластин и других предметов, связанных с бронзолитейным делом [5].

Изображения на лицевой стороне креста даны тонкими контурными линиями (8-конечный Крест с Копием и Тростью), текст на обороте размещен в круглых медальонах. Начальные его буквы атрибутируются спорно. Возможно, это треугольная «д» на очень высоких вертикальных ножках. В верхнем медальоне уверенно читается высокая «В» и округлая буква («о» либо «с»), в медальонах среднего яруса — разбитая на части надпись «СКРЕСНЕТЪ», часть глагола «воскреснетъ», и, предположительно, буква «б».

Несмотря на нечеткость начала надписи, можно с высокой долей уверенности атрибутировать текст общей части 67-го Псалма и молитвы «Похвала Кресту»: «Да воскреснетъ Богъ, и разыдутся врази Его, и да бежатъ лица Его ненавидяще Его, яко исчезаетъ дымъ…».

Остальные кресты рассматриваемой разновидности имеют более сложные формы завершения лопастей и, отчасти, менее широко употреблявшиеся надписи.

Довольно крупный четырехлопастной крест с расширением концов лопастей в форме купола или листа, с фигурным терновым венцом с шариками вокруг средокрестия тяготеет к типу 12.2 псковских крестов с изображением Голгофы, который датируется XVII—XVIII вв. (рис. 6). Крест происходит из захоронения XVII в. при церкви Иоанна Милостивого, погребение женское, покойная старше 55 лет.



Чаще на крестах данного типа мы встречаем надписи в квадратах, составленные ровными квадратными хорошо читаемыми буквами. В данном случае, надпись в кругах на тыльной стороне сохранила достаточно четкий рельеф, чтобы быть прочитанной полностью. Это вторая строфа Тропаря Кресту «Крест Хранитель Всея Вселенне» с добавлением начала третьей строфы, состоящего только из начала слова «Крест».

Наиболее интересны лигатуры в медальоне правой лопасти и расположение букв в медальоне под средокрестием. Диспропорция в высоте расшифрованных букв кажется искусственной, однако она находит аналоги в рисунке надписей и на менее вычурно оформленных предметах. Например, из подъемного материала в черте г. Пскова происходит крест, где в надписи на обороте выявлено соподчинение букв при отсутствии лигатур (рис. 7).

Два оставшихся креста демонстрируют пример того, насколько ненадежной может быть атрибуция текста по первым его буквам.

Один из них, трехлопастноконечный голгофский с двусторонним декором, со стилизованным 8-конечным крестом и ромбическими медальонами, был найден при раскопках в Палатах Подзноева в Пскове в 1977 г. (рис. 8).

В 2011 г. при работе по расшифровке надписей на нательных крестах Л.Я.Костючук совместно с автором данной публикации предположили по форме выявленной под ушком треугольной петли, что на обороте может быть текст Псалма 67 («Да воскреснет Бог…»), однако продвинуться в расшифровке надписи не удалось. Крест попал в выборку для реставрации, однако из-за того, что рельеф надписи изначально был очень неглубоким, расчистка не повысила читаемость надписи. Было выяснено, что предположение об атрибуции текста Псалму 67 дополнительно ничем не подкрепляется, и при освещении рельефа в косых лучах можно увидеть другое сочетание черт. При разборе вязи оно может быть идентифицировано, лишь предположительно, как слово «кресту» в связи с наличием хорошо читаемой буквы «ук».

Вернуться к расшифровке этой сложной для изучения надписи позволило выявление еще одной аналогичной находки. Это криноконечный «голгофский» крест с надписями в кругах на обороте. Крест найден на Петровском VIII раскопе в слое, не относящемся к известному комплексу позднесредневекового некрополя [6]. Крест имеет фигурную форму, на обороте размещено пять одинаковых круглых медальонов и один, более маленький, со стертым рельефом, находится в середине нижней лопасти (рис. 9).

В центре верхнего медальона достаточно четко читается лигатура из букв «омега» и «р». Из известных нам надписей на нательных крестах такое сочетание характерно только для одного недавно открытого типа надписи — вольной цитаты из текста шестого гласа Октоиха: «ГИ (сокращенное «Господи») оружие крестъ твой на диавол далъ еси намъ» (против канонического текста из Октоиха — Господи оружие на диавола крест твой…»). На наш взгляд, это надпись о духовной брани, хотя нельзя исключить и представление о защитной функции молитвы. В псковских материалах данный текст пока был представлен только двумя находками в Пскове и еще одной в крепости на Жеравьей горе в Старом Изборске, в культурном слое Никольского «захаба» (возможно, помещения для стражи) [7]. После первой публикации 2015 г. надписей такого типа стало выявляться больше.

Если мы вернемся к рассмотрению креста из раскопок в Палатах Подзноевых и проанализируем расположение в верхнем медальоне элементов, складывающихся в лигатуру букв «омега» и «р», то можно прибавить к псковским находкам с редкой надписью о духовной брани еще два экземпляра.

Резюмируя сведения о контексте находок крестов с надписью в кругах из раскопок в Пскове, можно проанализировать их расположение на карте Пскова. Находки происходят из раскопок на территории основной части Окольного города, а также Запсковья и Завеличья. Учитывая, что речь идет о находках XVII в., нельзя сказать, что это самые отдаленные окраины города, поскольку это территория преимущественно внутри крепостных стен. С другой стороны, в материалах множества раскопов, которыми выявлены жилые кварталы, улицы и проулки центра Пскова, этих крестов нет. Вероятнее всего, для местного производства и для местного населения они не очень характерны. Насколько нам известно, их нет и в других материалах из раскопок на территории Псковской земли. Можно даже с определенными оговорками предположить, что находки данных привозных изделий, кроме обнаруженных в захоронениях, могут маркировать территории активности приезжих людей, места близ постоялых дворов и мест питания.

Следует отметить, что размещение на крестах надписей в кругах — это яркая традиция, появление которой не может быть вызвано чисто практическими соображениями. В целом, она состоит в изменении пропорций изначально, в целом, прямоугольных букв и помещении их в круглые фигуры на поверхности подвески, состоящей из прямоугольных элементов. Помещение монограмм Христа в круглые медальоны известно на крестах с изображением Голгофы, но в этих композициях авторы не стремились полностью занять круг связанными буквами.

Что касается поиска истоков данной традиции, то первым предположением была гипотеза о влиянии сфрагистики. Но при этом надо отметить, что строчные и колончатые, не круговые надписи известны на печатях и на ювелирных изделиях (например, перстнях-печатках) с гораздо более раннего времени, а размещение надписей строчной вязью на печатях единого русского государства и России представляет редкость по сравнению с круговыми надписями того же периода (например, см. [8]). Наиболее близким аналогом по манере размещения букв в круге является известным перстень-печатка с нравоучительной надписью «При славе будь с<мирен>» [9].

Вторым источником, возможно, являются традиции оформления погребальных надгробных сооружений. Круговые композиции на русском средневековом каменном надгробии на протяжении длительного периода времени являются исключительно орнаментальными, наделёнными своей собственной смысловой нагрузкой [10], однако встречаются и надписи, вписанные в круг. Ко второй половине XVII в. относятся деревянные круги от раки Саввы Вишерского, хранящиеся в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике [11]. К последней четверти XVII в. относятся надпись в круге на торцевой части каменного надгробия в соборе Рождества Богородицы в Антониевом монастыре в Великом Новгороде, а также на надгробной плите, размещенной в настоящее время слева от крыльца собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря в г. Пскове. Есть аналогичные московские памятники, в том числе торцевые надписи на надгробиях и памятные доски XVII в., хотя следует признать, что их доля становится заметной лишь с XVIII в. [12].

На московские истоки указывает способ написания букв. Почерк надписей — это, несомненно, вязь. Учитывая, что в XV в. она начинает развиваться именно в новгородской и псковской книжности, непопулярность ее в псковской металлопластике, казалось бы, выглядит странно. Но на изученных крестах присутствует именно поздняя вязь не новгородского, и не псковского типа. Так называемое штабирование — замена округлых петель мачтовыми элементами, выражено здесь слабо. Соотношение ширины к высоте у букв не достигает 12, а колеблется между 3 и 4. Эти признаки указывают на аналогичную вязь в книжных памятниках московской традиции, точнее, традиции Троице-Сергиевой лавры.

Тем не менее, нам кажется, что нововведение в виде надписи в кругах и на нательных крестах, и на надгробиях было вызвано общим импульсом, исходящим, вероятно, от книжного дела.

Изображение круга с текстом в заставках рукописных книг встречается и в более ранних памятниках, однако, именно в начале XVII в. ряд образцовых произведений вызывают переворот в мире декоративных надписей. Среди них наиболее известны «Каллиграфический подлинник 1604 г.» (Книгописный подлинник

Строгановых; «Азбука фряская» 1604 г.) и Азбуковник 1613 г. О том, что повлияло на их появление — западноевропейская каллиграфия, иудейское письмо или что-то иное, есть достаточно большая историография [13, 14 и др.].

Важно, на наш взгляд, то, что эти искусные упражнения с пером и вызвали к жизни в XVII в. (возможно, в конце XVI — начале XVII вв.) новый декоративный тип размещения надписей на обороте нательных крестов.

1. Колпакова Ю.В., Костючук Л.Я. Хронология псковских нательных крестов с изображением Голгофы // Археология и история Пскова и Псковской земли. 2017. Вып. 32(62). С. 36-56.
2. Салмин С.А, Салмина Е.В. Исследования Ильинского девичьего монастыря на Завеличье средневекового Пскова // Древности Пскова. История, археология, архитектура. Вып. 2. Псков, 2011. С. 58-81.
3. Костючук Л.Я., Колпакова Ю.В. Надписи на псковских нательных крестах (итоги работ по расшифровке) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В.Седова: Материалы 57-го заседания. М.—Псков, 2011. С. 48-61.
4. Винокурова Э.П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. XVII век. М., 1999. С. 326-360.
5. Салмина Е.В. Работы на Богоявленских XXXI и XXXIV раскопах в 2004—2005 годах // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В.Седова: Материалы LII заседания, посвященного памяти профессора А.Р.Артемьева. Псков, 2007. С. 45-58.
6. Салмина Е.В. Работы на Петровских VIII—IX раскопах в 2007—2008 гг. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В.Седова. Материалы 55 заседания, посвященного юбилею профессора И.К.Лабутиной (13—15 апреля 2009 г.). Псков, 2010. С. 39-47. Илл. с. 266-274.
7. Колпакова Ю.В., Костючук Л.Я. Отражение «брани духовной» в материальной культуре личного благочестия (на материале средневекового Пскова) // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 18-24.
8. Бюлер Ф.А. Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. М.: Издание Комис. печатания гос. грамот и договоров, состоящей при Московском главном арх. М-ва иностранных дел , 1880. Вып. 1. С. 22-49.
9. Векслер А.Г., Беркович В.А. Московские печатки XVI—XVII вв. по материалам раскопок Центра археологических исследований г. Москвы 1994—2004 гг. // Российская археология. 2008. № 2. С. 118-127. Рис. 4.
10. Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII—XVII вв. М.: Модус-Граффити, 1996. С. 78-97; 144.
11. Пивоварова Н.В. Новые материалы о деятельности мастерских Оружейной палаты во второй половине XVII века. К истории реставрации раки преподобного Саввы Вишерского // Вестник СПбГУ. Серия 15: Искусствоведение. 2016. № 4. С. 16-25. Рис. 3.
12. Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие XIII—XVII вв. Материалы к своду. Вып. 1. М .: Наука, 2006. С. 385.
13. Цыпкин Д.О. «Азбука фряская» 1604 года как источник по истории искусства письма Древней Руси // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 6. СПб.: НП-Принт, 2016. С. 800-814, 910.
14. Маркелов Г.В. Книгописный подлинник Строгановых 1604 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 54: Памяти Д.С.Лихачева. СПб., 2003. С. 684-699. Рис. на с. 695.

References

1. Kolpakova Yu.V., Kostyuchuk L.Ya. Khronologiya pskovskikh natel'nykh krestov s izobrazheniyem Golgofy [Chronology of Pskov body crosses with the image of Golgotha]. Arkheologiya i Istoriya Pskova i Pskovskoy Zemli. Moscow—Pskov, 2017, iss. 32 (62), pp. 36-56.
2. Salmin S.A., Salmina Ye.V. Issledovaniya Il'inskogo devich'ego monastyrya na Zavelich'e srednevekovogo Pskova [Research of Saint Elijah Female Convent in Zavelichye in Medieval Pskov]. Drevnosti Pskova. Istoriya, arheologiya, arhitektura, iss. 2. Pskov, 2011, pp. 58-81.
3. Kostyuchuk L.Ya., Kolpakova Yu.V. Nadpisi na pskovskikh natel'nykh krestakh (itogi rabot po rasshifrovke) [Inscriptions on Pskov body crosses (results of decoding)]. Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli. Seminar imeni akademika V.V.Sedova: Materialy 57-go zasedaniya. Moscow—Pskov, 2011, iss. 37(57), pp. 48-61.
4. Vinokurova E.P. Metallicheskie litye kresty-tel'niki XVII v. [Metal body crosses of XVII cent.]. Kul'tura srednevekovoy Moskvy. XVII vek. Moscow, 1999, pp. 326-360.
5. Salmina Ye.V. Raboty na Bogoyavlenskih XXXI i XXXIV raskopah v 2004—2005 godah [Works on Bogoyavlensky XXXI and XXXIV excavations in 2004—2005]. Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli. Seminar imeni akademika V.V.Sedova: Materialy LII zasedaniya, posvyashchennogo pamyati professora A.R.Artem'yeva. Pskov, 2007, pp. 45-58.
6. Salmina Ye.V. Raboty na Petrovskikh VIII—IX raskopakh v 2007—2008 gg. [Works on Petrovsky VIII—IX excavations in 2007—2008]. Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli. Seminar imeni akademika V.V.Sedova. Materialy 55 zasedaniya, posvyashchennogo yubileyu professora I.K.Labutinoy (13—15 aprelya 2009 g.). Pskov, 2010, pp. 39-47, 266-274.
7. Kolpakova Yu.V., Kostyuchuk L.Ya. Otrazheniye "brani dukhovnoy" v material'noy kul'ture lichnogo blagochestiya (na materiale srednevekovogo Pskova) [Reflection of "the spiritual warfare" in the material culture of personal piety (based on the Medieval Pskov material)]. Pskovskiy voyenno-istoricheskiy vestnik, 2015, no. 1, pp. 18-24.
8. Byuler F.A. Snimki drevnikh russkikh pechatey gosudarstvennykh, tsarskikh, oblastnykh, gorodskikh, prisutstvennykh mest i chastnykh lits [Images of ancient Russian seals of state, Royal, regional, municipal, public offices and individuals]. Moscow, 1880, iss. 1, pp. 22-49.
9. Veksler A.G., Berkovich V.A. Moskovskiye pechatki XVI—XVII vv. po materialam raskopok Tsentra arkheologicheskikh issledovaniy g. Moskvy 1994—2004 gg. [Moscow seals of the XVI—XVII centuries. Based on the materials of the excavations of the Moscow Center of archaeological research in 1994—2004]. Russian Archaeology, 2008, no. 2, pp. 118-127, pic. 4.
10. Belyayev L.A. Russkoye srednevekovoye nadgrobiye. Belokamennyye plity Moskvy i Severo-Vostochnoy Rusi XIII—XVII vv. [Russian Medieval tombstone. White stone slabs of Moscow and North-Eastern Russia of the XIII—XVII centuries]. Moscow, 1996, pp. 78-97; 144.
11. Pivovarova N.V. Novyye materialy o deyatel'nosti masterskikh Oruzheynoy palaty vo vtoroy polovine XVII veka. K istorii restavratsii raki prepodobnogo Savvy Visherskogo [New materials about the activities of the workshops of the Armory chamber in the second half of the XVII century. On the history of restoration of the Shrine of St. Sava Vishersky]. Vestnik SPbGU, Series 15: Iskusstvovedeniye — Art, 2016, no. 4, pp. 16-25, pic. 3.
12. Belyayev L.A. Russkoye srednevekovoye nadgrobiye XIII—XVII vv. Materialy k svodu [Russian Medieval tombstone of the XIII—XVII centuries. Materials for the register], iss. 1. Moscow, 2006, p. 385.
13. Tsypkin D.O. "Azbuka fryaskaya" 1604 goda kak istochnik po istorii iskusstva pis'ma Drevney Rusi ["The Fryajzskaya Alphabet" of 1604 as a Source on Old Russian Art of Writing]. Aktual'nyye problemy teorii i istorii iskusstva, iss. 6. St. Petersburg, 2016, pp. 800-814, 910.

14. Markelov G.V. Knigopisnyy podlinnik Stroganovykh 1604 g. [The Stroganovs' Manuscript Sample Book of 1604]. Trudy Otdela drevnerusskoy literatury IRLI RAN, vol. 54. St. Petersburg, 2003, pp. 684-699, pic. on p. 695.

Kolpakova Yu.V. Body Crosses with the Inscriptions in a Circle: Features and Possible Origins of the Tradition. The article discusses in detail several crosses with the image of Calvary and the inscriptions in the circle which were found during excavations in Pskov. The finds come from a Roundabout town (Okolny gorod) and are probably not related to the local production tradition. The crosses belong to the types of rectangular-ended, with lily-shaped ends ones and also to those with the expansion of the blade ends in the form of a dome or a leaf, with a figured crown of thorns with small balls around the middle of the cross. The inscriptions are represented by the texts of the troparion "Praise to the Cross", Psalm 67 and stichera of the 8th voice of Octoechos. The texts on the back of these crosses are written in 5—6 circles. The origins of graphic tradition are presumably associated with the design of certain tombstones, as well as headpieces of handwritten books, the appearance and proliferation of 17th-century calligraphic samples, the sample of the Stroganovs of 1604 ("The Fryazhskaya (Frankish) Alphabet" of 1604) in particular.

***Keywords*:** Christian Art, Pskov Land, Novgorod Land, Objects of Personal Piety, Cult Metalloplastics, Body crosses, Paleography, Text of the Prayer, Psalm, Octoechos, Calligraphy Sample Book.

Сведения об авторе. Юлия Вячеславовна Колпакова — кандидат исторических наук, доцент, Псковский государственный университет (ПсковГУ), исторический факультет, кафедра отечественной истории; ORCID: 0000-0001-6701-1044; historia.scientia@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.